

- Хм... - пробормотал Масакадо, закончив черкать ручкой.

Рыжеволосый мужчина пристально посмотрел на печать, над которой только что закончил работать. Он положил ее на землю и начал складывать знаки рукой.

- Ради Бога, на этот раз работай. - Пробормотал он себе под нос, начиная делать знаки рукой. - Фуиндзюцу: Разворот...

- Масакадо-сама!

Чоропу выпрыгнул из ямы в земле прямо перед Масакадо и его печатью. Неожиданное появление заставило Узумаки отпрянуть назад от неожиданности. Это заставило его неправильно закончить фуиндзюцу, в результате чего печать отказала. Она тут же загорелась.

- А-а... - прошипел Масакадо, подтягиваясь на земле. Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как сгорает печать. - Подожди! Нет! Ну же!

Рыжеволосый мужчина быстро подбежал, чтобы потушить огонь. Однако было уже слишком поздно, и печать превратилась в груды пепла. Масакадо несколько мгновений молча смотрел на пепел, потом покачал головой.

- Черт возьми! Эта печать была совершенна! - Крикнул он в отчаянии. Затем он сердито повернулся к испугавшему его кроту. - Какого хрена Чоропу? Ты же знаешь, как важна для меня эта печать! Пожалуйста, ради всего святого, не прерывайте меня, когда я нахожусь в середине эксперимента! Черт возьми!

- Простите меня, Масакадо-сама, но я полагаю, что вы хотели бы знать, что из четырех шиноби, вошедших в Узушиогакуре, трое ступили в храм. - Спокойно сообщил ему Чоропу, по-видимому, не обращая внимания на его гнев.

Гнев Масакадо мгновенно испарился и превратился в настоящий шок.

- ...Значит, в них действительно течет кровь Узумаки. - Пробормотал он себе под нос. Прошло несколько секунд, прежде чем его глаза начали краснеть. Он крепче сжал ручку в своих руках. - ...Потомки предателей наконец-то пришли посмотреть, как поживает деревня, из которой они бежали. Как это оскорбительно!

Масакадо немедленно поднялся на ноги. Он сунул правую руку в левый рукав куртки и вытащил свиток.

- Я буду ждать их здесь. Я позволю им осмотреть остальную часть храма. Пусть они увидят больше своих людей: людей, которым они позволили умереть! - Прошипел про себя Масакадо. Затем он повернулся к стоящему рядом кроту. - Хоропу, ты сказал, что из четырех шиноби

вошли только трое? Четвертый не должен иметь крови Узумаки... но он все еще проблема, с которой, возможно, придется иметь дело. Избавься от него.

- ... Я могу это сделать. Крот кивнул головой. - Однако я должен спросить Вас: Вы уверены в этом Масакадо-сама? Вы не сражались десятилетиями, и ваша физическая сила ослабла. Вы стали намного старше. Как вы думаете, вы сможете справиться с тремя из них сразу?

Масакадо покачал головой, отмечая беспокойство крота. Он сделал знак рукой, отчего свиток в его руках выпустил облако дыма. Когда дым исчез, свиток был заменен бронзовым щитом с символом клана Узумаки на нем.

- Я бы не беспокоился о своем состоянии. Даже в старости я все еще один из величайших мастеров фуиндзюцу, которых создал клан Узумаки. Я более чем способен убить любого мусора, который ступит в эту комнату.

- Как скажете, Масакадо-сама. - Чоропу понимающе кивнул головой. - Я вернусь сюда, как только остальные шиноби будут уничтожены.

С этими словами Чоропу направился обратно через дыру, из которой пришел. Масакадо остался в комнате один.

- ... А теперь я жду. - Сказал Масакадо, доставая ручку. Он поднес ее к своему щиту и начал медленно рисовать богато украшенную печать на щите вокруг символа клана Узумаки. Закончив, он привязал щит к спине куском веревки. Затем он начал ходить по комнате, вытаскивая печати из рукавов своей куртки. - Не торопитесь, предатели. Как только вы войдете в эту комнату, вы все умрете!

Наруто, Таюя и Карин быстро открыли дверь в конце другого свободного коридора у входа. Затем они вошли в новую, большую комнату с гораздо большей сложностью... и гораздо большими разрушениями.

Комната была большая и открытая, с десятью деревянными дверями вдоль стен, с равным расстоянием между ними. Вдоль стен висели различные печати и символы фуиндзюцу. Потолок в комнате был разрушен во время вторжения, в результате чего солнечный свет падал в комнату и освещал больше, чем любая другая из предыдущих комнат. В самом центре комнаты находилось большое круглое основание. Основание было окружено большими кусками мрамора.

- Должно быть, это была часть довольно большой статуи. - Присвистнув, прокомментировал Наруто, рассматривая одну из фигур. Один только кусок был больше его тела. - Интересно, что это было, когда оно еще стояло?

Карин подошла к основанию и заметила надпись на ней. Она быстро поправила очки и прочла письмо.

- Наш святой предок, человек, создавший ниндзюцу: Рикудо Сеннин.

- Неужели наш клан действительно верил в миф о Рикудо Сеннине? - Со вздохом спросила Таюя. - Похоже, что здешние люди поклонялись ему, как Богу или что-то в этом роде.

- Даже не знаю. - Наруто пожал плечами. Затем он смущенно потер затылок. - Вообще-то я мало что знаю об этом мифе. Я просто знаю имя Рикудо Сеннина.

- Этим не стоит даже забивать голову. По-моему, это чушь собачья. - Она фыркнула в ответ. - В любом случае, давай продолжим осмотр.

Таюя подошла к первой попавшейся двери и открыла ее. Она вошла внутрь и оказалась в длинном узком коридоре со свитками, торчащими из стены. Рыжеволосая девушка вытащила один из свитков и прочитала название.

- Узумаки Фуиндзюцу: Водоворот Опустошения. - Она прочла. Ее глаза расширились, когда ее осенило. - Наруто, Карин: кажется, я нашла библиотеку дзюцу!

Они быстро подбежали к ней и вошли в комнату. Затем они вытащили еще несколько свитков и начали читать названия.

- Да, это библиотека дзюцу. Ух ты! - Наруто выглядел абсолютно ошарашенным, когда его глаза блуждали от свитка к свитку. - Не думаю, что когда-либо видел столько свитков дзюцу в одном месте!

- Больше, чем все, что есть у Куса... - недоверчиво заметила Карин, вытаскивая еще один свиток.

«Хех, Орочимару обмочился бы, если бы увидел это место. Такая коллекция была бы для него как мокрый сон. Слава богу, что он не знал об этом». - Таюя хихикнула про себя.

- Похоже, здесь все - фуиндзюцу. - Прокомментировал Наруто, посмотрев на пятый свиток подряд.

- Я готов поспорить, что здесь есть и другие вещи. Но да, большая часть из них, вероятно, фуиндзюцу. - Ответила Таюя. - В конце концов, именно этим и славился наш клан. Они могли исполнять это искусство так, как никто другой не мог.

- Ходили даже слухи, что Узумаки имели родословную, которая давала им предрасположенность к фуиндзюцу. - Добавила Карин.

Наруто понимающе кивнул головой на слова своих двоюродных сестер. Затем он вытащил еще

один свиток и посмотрел на его название.

- Узумаки Фуиндзюцу: Проявление Урагана.

«Именно этим и славились Узумаки. Это был стиль дзюцу, которым пользовалась моя мама. - Рассуждал Наруто в уме. - ...Мне нужно поговорить с Эро-сеннином, когда мы покинем это место. Как только я закончу расенган, мне нужно будет попросить его помочь мне начать работу с фуиндзюцу».

- В любом случае, ребята. Наверное, нам стоит продолжать осматриваться. - Предположила Карин, направляясь к выходу. - Мы можем вернуться сюда после того, как осмотрим все остальное.

Таюя кивнула и последовала за Карин из комнаты. Наруто оставался неподвижным, все еще думая о своих планах изучить фуиндзюцу.

- Эй, Наруто. Ты в порядке? - Окликнула его Таюя. - Формально ты лидер, понимаешь? Мы не можем идти без тебя.

Слова Таюи вырвали Наруто из его мыслей. Он кивнул головой и быстро запихнул свиток "Проявление Урагана" в рюкзак, прежде чем броситься к своим двоюродным сестрам.

- Да, давайте двигаться дальше. - Согласился он, выходя из комнаты.

Затем двоюродные братья и сестры Узумаки перешли в следующую комнату храма.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1086285>